

Литература

1. Федоров, А.В. Международные конференции по медиаобразованию / А.В. Федоров // Медиаобразование. – 2006. – № 1.
2. Федоров, А.В., Новикова, А.А. Медиаобразование в ведущих странах Запада / А.В. Федоров, А.А. Новикова. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2005.
3. <http://ru.wikipedia>
4. Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, p.273–274. Reprint in: Outlooks on Children and Media. Goteborg: UNESCO & NORDICOM, 2001.
5. Носова, С.С. Медиаграмотность и её формирование у будущих специалистов по рекламе в рамках курса «Профессиональный иностранный язык». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pr.tsu.ru/articles/50>.
6. Психолого–педагогический словарь / Сост. В.А.Мижериков; Ред. П.И. Пидкасистый. – Ростов: Феникс, 1998.

Алексей Ишин

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
(Россия)*

ЖУРНАЛ «ГРЯДУЩАЯ КУЛЬТУРА» ТАМБОВСКОГО ПРОЛЕТКУЛЬТА: ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Журналистика Пролеткульта и его борьба по вопросам культурного наследия приобрела широкий массовый резонанс уже в 1920-е гг. Произошло это потому, что в 1917–1920 гг. организации Пролеткульта повсеместно распространились по всей стране, членами которых являлись 400 тысяч человек (пятая часть из них реально участвовала в различных художественных студиях и кружках). В связи с этим вполне справедливо заключение В. Горбунова о том, что «ни одно из литературных и, вообще, художественных объединений того времени не могло соперничать с Пролеткультом в размахе издательской деятельности» [1, с. 124], в том числе и журнальной периодики.

Пролеткульт в 1918-1922 гг. издавал 34 журнала (всего вышло в свет 164 номера) в Петербурге, Москве и на периферии. Так, в Орле издавался журнал «Красное утро» (1919), в Самаре – «Зарево заводов» (1919), в Смоленске – «Труд и творчество» (1919), в Твери – «Пролеткульт» (1919) и т. д. Проникали пролеткультов-

ские журналы даже в уезды. Например, в Клину выходили «Зори» (1918), в Колпине – «Мир и человек» (1919), в Бежице – «Наш горн» (1919), в Кронштадте – «Новые силы» (1918). Теоретическим органом Пролеткульта стал журнал «Пролетарская культура», издателем которого выступило сначала оргбюро по созыву конференции пролетарских культурно-просветительских организаций, а затем – Центральный Комитет Всероссийского Пролеткульта.

Тамбовский Пролеткульт, как известно, издавал один из ведущих и наиболее авторитетных журналов пролетарского толка – «Грядущую культуру». На её страницах опубликованы работы как местных авторов, так и столичных, в том числе и крупнейших деятелей культуры. Так, в 1919 г. со статьей «О пролетариате и Советской культурной работе» в журнале выступил А. Луначарский. Основную цель Пролеткульта он видел в «распространении знакомства со всей областью «человеческой образованности» [2, с. 19]. Сообщение о выходе первого номера журнала «Грядущая культура» неоднократно анонсировалось в газете «Известия Тамбовского губисполкома»: «1 ноября 1918 года выходит «Грядущая культура» – ежемесячный журнал коллективного рабочего творчества в области литературы, науки и искусства, отражающий творческую жизнь пролетариата и пролетарских культурно-просветительских организаций. Журнал издается литературным коллективом Тамбовского губпролеткульта, всех пролетарских писателей призываем принимать участие в нем» [3, с. 173].

Редактора у журнала не было. Хотя в отдельных источниках редакторами называются М. Колосов [4] и И. Гаврилов [5, с. 29]. Однако в выходных данных издания, как правило, обозначалось: редакция – коллектив пролетарских писателей. В редакционный совет журнала «Грядущая культура» входили технический редактор и одновременно заведующий отделом – М. Колосов, ответственный секретарь – С. Евгенов, председателем редакционного совета являлся один из ключевых поэтов Пролеткульта В. Кириллов [6].

Изначально «Грядущую культуру» предполагалось выпускать ежемесячно, однако в силу объективных трудностей такой периодичности у журнала не было, поэтому правильнее его называть не периодическим, а продолжающимся изданием. Часто он выходил в виде сдвоенных номеров. Всего же с ноября 1918 по май 1919 г. увидело свет семь номеров журнала. Подготовленные к печати 8–9 номера «Грядущей культуры» не были опубликованы «вследствие отсутствия бумаги» [7].

Президиум Тамбовского губсовнархоза в апреле 1919 г. постановил объединить журнал «Грядущая культура» с журналом губна-

образа «Вестник просвещения» в одно издание объемом не более 32 страниц. Это решение было мотивировано «бумажным кризисом в губернии». Рассмотрев данное постановление губсовнархоза, губпролеткульт решил не объединять журналы, а сократить выпуск «Грядущей культуры» до одного раза в два месяца. Губсовнархоз, в свою очередь, выработал план снабжения бумагой издающихся в городе газет и журналов, в перечне которых «Грядущая культура» значилась последней, что фактически означало закрытие журнала. Совет Тамбовского губпролеткульта ходатайствовал перед ЦК Всероссийского совета Пролеткульта о разрешении печатать «Грядущую культуру» в государственном издательстве. Однако эта просьба не была удовлетворена [8].

«Пролетарскую культуру», петроградское «Грядущее» и тамбовскую «Грядущую культуру» можно назвать классическими образцами пролеткультовской журналистики. Одновременно существовали и другие пролеткультовские периодические издания, менее значительные, но характерно выражающие поиски разнотипных журналов. Среди них мы встречаем, например, «Горн», издававшийся в 1918–1920 гг. (вышло девять номеров) и пытавшийся, несмотря на заявления о верности указаниям «Пролетарской культуры», отойти от установок, предписываемых теоретиками Пролеткульта. Более того, говорить о том, что у Пролеткульта был «центральный» печатный орган, значит, в весьма большой степени гиперболизировать ситуацию, поскольку на роль одного вполне могли претендовать и московский «Горн», и питерское «Грядущее», и тамбовская «Грядущая культура». И, естественно, теоретический орган Центрального Комитета Всероссийского Пролеткульта «Пролетарская культура», не просто создававший видимость научности, но и глубоко проникнутый формализмом, «научнообразно тяжелый» журнал [9, с. 50] .

Журнальная периодика Пролеткульта, несомненно, являлась наиболее четкой и определенной в организационном и идейном смыслах группой литературно-теоретических журналов первых лет революции. Ведущим типом пролеткультовского журнала был тонкий еженедельник – двухнедельник, рассчитанный на самого широкого читателя, но выходящий довольно нерегулярно. Однако о печатных органах отделений Пролеткульта вообще нельзя всерьез говорить как о журналах. А первые номера в целом представляли собой ученические тетради, содержащие, как правило, претенциозные пустяки. Программы таких журналов напоминали в высшей степени хвастливые, ни в коей мере не соразмерявшиеся с собственными силами, декларации. Журналистика Пролеткульта на-

ходила тогда в стадии становления, в поиске и не была закреплена рамками регулярного выхода в свет и строгой периодичностью.

Особый интерес тамбовская «Грядущая культура» представляет с позиции отношения пролеткультовцев к культурному наследию. В резолюции первой Всероссийской конференции Пролеткульта, состоявшейся осенью 1918 г, в частности, было записано: «Сокровища старого искусства не должны приниматься пассивно – тогда они воспитали бы рабочий класс в духе культуры господствующих классов, а тем самым в духе подчинения созданному ими строю жизни. Сокровища старого искусства пролетариат должен брать в своем критическом освещении, в своем новом истолковании – тогда они явятся драгоценным наследием для пролетариата, оружием в его борьбе против того же старого мира, который их создал, и орудием в устройствах нового мира. Передачу этого художественного наследия должна выполнять пролетарская критика» [10, с. 50]. Необходимость существования критики журнал Тамбовского Пролеткульта «Грядущая культура» приветствовал с присущим ему пафосом. По мнению редакции, она «является насущнейшей и неотложнейшей потребностью для правильного направления пролетарского творчества» [11, с. 19].

В литературно-эстетическом плане в этой связи наибольший интерес представляет опубликованная в «Грядущей культуре» статья «С буржуазного Парнаса – в Пролеткульт», автором которой является С. Евгенов. Он откровенно и бескомпромиссно отвергает всю русскую литературу, существовавшую до октября 1917 г., что, впрочем, не ново для последователей пролетарской культуры. Вся эта, по его словам, буржуазная литература не имеет абсолютно никакого права печататься на страницах пролетарских изданий. Резкой критике С. Евгенова подверглось творчество Н. Клюева, С. Есенина, А. Ремизова, Вяч. Иванова, В. Князева, творчество которых «пролетариату не нужно и на страницах пролетарских изданий ему не должно быть места» [12, с. 17]. «Проникая на страницы наших журналов, – делает вывод С.Евгенов, – они, в большинстве случаев, стараются протащить за собой и свое упадочное, вырожденческое искусство, – падаль, которой там совсем не место» [Там же], Смысл «вырожденческого искусства», «старой культуры», по С. Евгенову, сводился к воспитанию у пролетариата иммунитета ко всему, что стало историей.

Резкость в оценке художественного наследия и отрицания его критиками «Грядущей культуры» не вызывает никаких сомнений. Не опираясь, вероятно, на знание фактов, критик «Грядущей

культуры» чисто умозрительно, априорно утверждает: «Творчество прошлых веков есть тлен и суета» [13, с. 17]. Допускается, однако, что буржуазная культура «может войти в новое строительство», но не как «законченное целое», а лишь как «материал, как часть будущего здания» [Там же]. Позиция, занятая Тамбовским Пролеткультом, осталась неизменной и еще раз была подтверждена на второй губернской конференции пролетарских культурно-просветительских организаций, состоявшейся в Тамбове 10–13 февраля 1919 г. «Грядущая культура» сообщала об этом мероприятии: «Конференция считает необходимым вести упорную и решительную борьбу с культурой старого мира путем выявления и организации нарождающегося пролетарского творчества» [14, с. 28].

Как и во всех отделениях Всероссийского Пролеткульта, в Тамбове считалось, что не надо бояться разрушения Эрмитажа, Кремля, Третьяковской галереи. С поразительной легкостью мыслей С. Евгенов отмечал: «Можно и должно сжечь самые святейшие шедевры искусства «во имя Завтра», во имя «Светлого царства грядущего» [15, с. 16]. А далее на страницах журнала «Грядущая культура» продолжал, притворно сводя к нулю значимость бесценных исторических реликвий: «Когда старый Эрмитаж мирно дремлет на берегу Невы, никого не зазывая, никого не убеждая в великолепии своих гробниц, – когда Третьяковская галерея скромно затерялась в мещанском Замоскворечьи, не говоря даже об их культурной ценности, просто не стоит тратить на них ни пуль, ни снарядов, ни динамита» [Там же].

В отношении к культурному наследию тамбовские пролеткультисты оказались «впереди планеты всей»: они не заняли (в отличие, скажем, от тверских) богдановскую позицию, заключавшуюся не в полном отказ от него, а в критическом переосмыслении, но пошли значительно дальше, напроць «сбрасывая с корабля современности» все культурные ценности прошлого. Тамбовская «Грядущая культура», например, искренне радуется тому, что русский народ не культурен, значит, не «заражен» буржуазной культурой: «Буржуазный язык, буржуазная литература должны быть ликвидированы... Пролетарская революция упростит приемы и методы в искусстве, сделав его доступным» [16, с. 51]. Это станет возможным, считает В. Кириллов, если «Пролеткульты возвратят искусству его истинное назначение – средства, укрепляющего нашу волю и организующего наше чувство для борьбы за более совершенные и прекрасные формы человеческой жизни» [17, с. 13].

Особенностями дискуссий вокруг проблемы классического наследия на страницах журнала «Грядущая культура» следует при-

знать их чрезвычайный максимализм и непродолжительность. Можно говорить о трёх ключевых дискуссионных узлах. Во-первых, в конце 1910-х – начале 1920-х гг. полемика происходила между строителями новой культуры и их оппонентами. Этот вопрос вошел составной важнейшей частью в литературную критику журнала «Грядущая культура». Во-вторых, это обсуждение вопроса о классовой и социальной детерминированности искусства, о значении человеческого фактора в системе «личность и коллектив». В-третьих, спор завязался вокруг выдвинутого футуристами лозунга, аналогичного пролеткультовскому, также отрицавшими старое искусство, в чём, собственно, и обнаружилась близость взглядов футуристов и пролеткультовцев.

В процессе дискуссии, длившейся в пределах существования журнала Тамбовского Пролеткульта «Грядущая культура» немного более года, были затронуты серьезные теоретические вопросы, имевшие решающее значение для развития пролетарского искусства.

Литература

1. Горбунов, В.В. Ленин и Пролеткульт / В.В. Горбунов. – М.: Худож. лит., 1974.
2. Луначарский, А.В. О пролетариате и советской культурной работе / А.В. Луначарский // Грядущая культура. – 1919. – № 6–7.
3. Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928: [Сб. документов]. Воронеж. 1983.
4. ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Тамбовской области). Ф.840, оп.1, д.1324, л.22.
5. Евгенов, С.В. Тамбовские рассветы / С.В. Евгенов. – Воронеж. 1970.
6. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф.1230, оп.1, д.1519, л.31.
7. ЦДНИТО. Ф.840, оп.1, д.760, л.8.
8. РГАЛИ. Ф.1230, оп.1, д.1519, л.59.
9. Фарбер, Л.М. Советская литература первых лет революции. 1917–1920 / Л.М. Фарбер. М.: Высш. школа, 1966.
10. Алиев, Э.А. Проблемы классического наследия в русской советской литературной критике 20–х годов: Дис. ...д–ра филол. наук: 10.01.10. – М., 1987.
11. Клубень, С.В. Пролеткульт – это горн пролетарского искусства / С.В. Клубень // Грядущая культура. – 1918. – № 1.
12. Клубень, С.В. С буржуазного Парнаса – в Пролеткульт / С.В. Клубень // Грядущая культура. – 1919. – № 3.
13. Б–а, Л. Задачи Пролеткульта / Л. Б–а // Грядущая культура. – 1918. – № 1.

14. В губпролеткульте // Грядущая культура. – 1919. – № 6–7.
15. Клубень, С.В. Пролеткульт и Ком–Фут / С.В. Клубень // Грядущая культура. – 1919. – № 4–5.
16. Фарбер, Л.М. Советская литература первых лет революции. 1917–1920 / Л.М. Фарбер. М.: Высш. школа, 1966.
17. Кириллов, В.Т. Письма о пролетарском творчестве / В.Т. Кириллов // Грядущая культура. – 1919. – № 3.

Наталья Ищук

*Институт журналистики Киевского
национального университета им. Т. Шевченко
(Украина)*

ТЕНДЕНЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СЕТЕВЫХ СМИ

Сейчас сетевые средства информации находятся в постоянном развитии и совершенствовании, что в определенной степени поддерживается ростом новых компьютерных устройств и технологий, определяется конкурентной информационной средой и требовательной интернет-аудиторией. «Ни одно средство массовой коммуникации (СМК) в истории цивилизации не развивалось такими темпами, и естественно, что количество источников начало переходить в качество ...», – замечает проф. А. Чичановский о темпах развития сетевых СМИ [1, с. 5]. Изменения в системе информационного интернет-пространства отражаются также и на деятельности традиционных СМИ, которые в условиях глобального экономического кризиса теряют целевую аудиторию, рекламные средства и возможность полноценного функционирования. Однако они продолжают функционировать и развиваться, если создают интернет-версию своего СМИ.

Современные тенденции информационно-коммуникационной системы сетевых СМИ характеризуются такими определяющими чертами: дигитализации (цифровизацией), конвергенцией, глобализацией и демассификацией.

Некоторые исследователи, отстаивая тенденцию к дигитализации сетевой коммуникации, вводят в научный оборот понятие «мультимедиа-коммуникация», которое, по нашему мнению, в полной мере характеризует процесс взаимодействия производителя информации и ее потребителя. Согласно толкованию, «мультимедиа – это взаимодействие визуальных и аудио эффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с использованием современных технических и программных средств, которые объеди-